А.В. БЕЛОВ

д.ф.н., проф. кафедры философии и методологии науки
Южного федерального университета
(г. Ростов-на-Дону)

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МИФА: «РОССИЯ – ЭТО ЕВРОПА»

Статья посвящена опровержению существующего политического мифа, что Россия – это Европа. Н.Я. Данилевский доказал, что Европа и Россия – не две одинаковые политические единицы, а составные части двух разных культурно-исторических типов, а Славянство однопорядковое явление наряду с Эллинизмом, Латинством и противостоит не Англии, Германии и Франции, но всей Европе. Не принадлежит Россия Европе ни по праву рождения, ни по праву усыновления. «Обезьяничание» перед Европой с целью получения уничижительно-тщеславного удовольствия от ее похвал ведет к утрате своих оригинальных культурных традиций, самобытных ценностей и потере исторического будущего, а конечным результатом деятельности народов становится превращение культурно-исторического организма в неспособный к историческому творчеству «этнографический материал».

Ключевые слова: Россия, Европа, культурно-исторический тип, политический миф.

В общественном сознании XIX в. родился и затем прочно закрепился, а с конца XX – начала XXI в. продолжает развиваться политический миф о том, что Россия по своему происхождению и по своей сути принадлежит к европейской культуре. При этом устами своих идеологов судьба Европы отождествляется с общечеловеческой судьбой, а вся предшествующая история культуры объявляется прелюдией к процветанию *европейской* цивилизации. Деление мировой истории культуры по схеме «Древний мир – Средние века – Новое время» *европоцентристами* приводит к совершенному искажению всякой соразмерности и гармонии исторического здания, к рождению неверного утверждения, что прогресс сосредоточивается только в Европе, а Азия олицетворяет собою только застой. И этот миф об общественном прогрессе, который относит Европу к одному полюсу, где неустанно господствует совершенствование, а Восток – к полюсу застоя и косности, развивали не только европейские теоретики прогресса, в частности, Гегель, но и русские западники, которые громче всех кричали, что «середины тут нет», что русский край «европейский, – что прогресс нам пуше жизни мил, застой пуше смерти противен» [1, с. 59].

XIX век в духовной жизни нашей страны – это эпоха пробуждения национального самосознания, определения места России в мировой культуре, раскола «мыслящего меньшинства» русского общества на два непримиримых лагеря: апологетов европейской цивилизации (западников) и защитников культурной самобытности (славянофилов и почвенников), отвержения «мыслящей молодежи» светлых идеалов народного согласия и христианской любви, утопических мечтаний о возможности мещанского «рая на земле». Вера западников в безудержный прогресс была основана на отрицании опыта прошлой культуры, недооценке нравственного богатства своего народа. Вестернизированная

историография, ведущая свой отсчет от первого «Философического письма» П.Я. Чаадаева через критику русской истории В.Г. Белинским к беспощадному вердикту историка-позитивиста П.Н. Милюкова о том, что «в русском прошлом все темно и элементарно» и др., сумела воспитать в широких слоях русского общества искренние симпатии к проектам переустройства России по пути европейских государств. Но, если чаадаевское отношение к истории Отечества в его «Письме...» еще являлось игрой ума, светским эпатажем, «русским байронизмом», то к концу XIX в. это отношение отчеканилось в беспощадный закон, раз и навсегда утверждающий незыблемую истину, что самодержавная Россия издавна являлась сгустком деспотизма, невежества и отсталости. Новоявленные пророки готовы были заплатить любую цену за приобщение к плодам мировой (а, скорее всего, «европейской») цивилизации, обещали своим соотечественникам свободу и сытость, комфорт и удовлетворение материальных потребностей. «Героями этого времени» стали страдающие от невыносимого гнета «темных сил» либерально настроенные интеллигенты-западники, постигающие азы естественных наук студенты-нигилисты и прочие «ниспровергатели основ» традиционного уклада русской жизни. Восприимчивая ко всему модному и новому молодежь легко усваивала этические нормы «передовых» борцов за «светлое будущее». Мало-помалу либерально-революционное давление стало нормой в «интеллектуальных дискуссиях» и уже к началу XX в. западники, а тем более европейские мыслители, не только не слышали, но даже и не хотели слушать иных точек зрения, не совпадавших с их представлениями о «путях прогресса».

Однако на фоне слаженного хора тех, кто ратовал за присоединение России «к европейскому прогрессу», раздавались голоса истинных русских патриотов и, прежде всего, Николая Яковлевича Данилевского.

В учении о культурно-исторических типах Н.Я. Данилевский противопоставил плюралистический подход к истории культуры господствовавшему в середине XIX в. «засилию» монистического подхода и концепций прогресса с методом стадияльного деления исторического материала. Автор «России и Европы» был убежден, что истории *единого человечества* нет ни в пространстве, ни во времени. «Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота». Невозможна цивилизация, которая соединяла бы в себе «богатство фантазий Индии», «прозаическое стремление к практически полезному Китая», «живое религиозное чувство» евреев, «осуществление идеи изящного» греками, «государственное величие Рима» и достигнутое европейцами «совершенство положительной науки» [1, с. 97 – 100, 104]. Неудовлетворенный общепризнанной схемой, покоящейся на ошибочном смещении ступеней и типов развития, Н.Я. Данилевский, исходя из методологии биологической науки Ж. Кювье и К. Бэра, предложил деление всемирной истории по культурно-историческим типам. Они не были для него ступенями развития в иерархической лестнице постепенного усовершенствования *народных духов*, следующих друг за другом (как у Гегеля), а выступали абсолютно различными *планами*, в которых своеобразными путями достигается доступное для них разнообразие и законченность форм.

Смысл истории состоит «в проявлении в разные времена и разными племенами всех тех сторон, всех тех особенностей направления, которые лежат в идее человечества». *Субъектом* истории он считал этническую общность («народ» или «племя»), характеризуемую отдельным языком или группой языков, и различающуюся функциями, которые выпадают на их долю: *a)* создать культурно-исторический тип, *b)* разрушить томящиеся в агонии цивилизации, *c)* служить чужим целям в качестве этнографического материала. Совершается она, по его убеждению, посредством самобытных национальных типов культуры, которые подобно *живому организму* проходят все стадии органического развития от рождения до смерти, от этнографического периода через государственный к цивилизационному. В своей «*естественной системе*» истории Н.Я. Данилевский представил историю как процесс развертывания десяти самобытных культурно-исторических типов, которые реализуют начала, коренящиеся в особенностях духовно-нравственной природы народов и внешних условий их жизни, ожидая в будущем проявления первого полного «*четырёхосновного*» славянского культурно-исторического типа.

Сосредоточившись на подробном и тщательном исследовании основных различий между Германо-романским и Славянским типами культуры, особое внимание он уделял правам славян на культурную самобытность. Важной и продуктивной была его мысль о самоценности отдельных культур, которые подобны многолетним одноплотным растениям, живущим много лет, но цветущим и плодоносящим только раз в жизни, *о народах* – подлинных творцах культуры. Обоснование этой мысли привело его к выводу, что Россия вовсе не элемент европейской культуры, но равномогуща всей Европе в целом. Иначе говоря, *Европа и Россия – не две одинаковые политические единицы, а составные части двух разных культурно-исторических типов.*

Оригинален ли был русский мыслитель в обосновании этого положения? Как известно, француз Гизо в порыве патриотического увлечения объявлял, что французская цивилизация вернее других воспроизводит всю европейскую цивилизацию. Открещиваясь от этого смелого (но все же французского!) положения, англичанин Бокль утверждал, что наиболее цивилизованной была история Англии. А вот немец Гегель усматривал «последний момент», стадию завершения развития «Мирового духа», в Германском мире. Получалось, что своим соотечественникам Гизо давал истину французскую, Бокль – английскую, Гегель – немецкую. Н.Я. Данилевский увидел в своих соотечественниках (шире – во всех славянах) способность в обозримом будущем проявить себя, чтобы оформиться в славянский культурно-исторический тип, наряду с которым будут существовать и расцветать *своим* цветом иные типы культуры. Поэтому *«идею Славянства»* он ставил выше науки, свободы, просвещения и вообще выше всякого *земного блага*. В отличие от Гизо, Бокля, Гегеля оригинальность Н.Я. Данилевского состояла в понимании, что славяне вовсе не предназначены обновить весь мир, найти для всего человечества решение исторической задачи. Они суть «поприще» нового культурно-исторического типа. А вот «Европа есть поприще германо-романской цивилизации», – писал Н.Я. Данилевский. – «Принадлежит ли в этом смысле Россия к Европе? К сожалению или к удовольствию,

к счастью или к несчастью – нет, не принадлежит» [1, с. 48], ибо она не питалась ни одним из тех корней, благотворные или вредоносные соки которых всасывала Европа от древнего Рима. Не участвовала Россия в борьбе с феодальным насилием, которая привела к формам гражданской свободы буржуазности; не впитала в себя «гордости» католичества, а значит, не знала воспитательного действия схоластики, но также и не имеет нужды в той форме религиозной свободы, которая называется протестантизмом. Не жила Россия теми идеалами, которые создали механистическую науку и воплотились в германо-романской форме искусства. Одним словом, Россия не причастна «ни европейскому добру, ни европейскому злу». Как же может она принадлежать к Европе? «Ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой, – отвечал на этот вопрос Н.Я. Данилевский. – Только выскочки, не знающие ни скромности, ни благородной гордости, втираются в круг, который считается ими за высший; понимающие же свое достоинство люди остаются в своем кругу, не считая его (ни в каком случае) для себя унижительным, а стараются его облагородить так, чтобы некому и нечему было завидовать» [1, с. 49]. За таким *внешним политическим патриотизмом* этих «выскочек» кроется горькое сомнение в собственной культуре, сознание «жалкого банкротства». Такой человек как бы говорит себе: «я ничего не стою; в меня надобно вложить силу и вдунуть дух извне, с Запада; меня надобно притянуть к нему, насильно в него втиснуть – авось выйдет что-нибудь вылепленное по той форме, которая одна достойна человечества, которая исчерпывает все его содержание [1, с. 54].

Но если Россия не принадлежит к Европе по праву рождения, то может быть она, как считали «просвещенные корифеи нашего общественного мнения», к ней принадлежит по праву усыновления, или, стараясь его заслужить, хочет быть «участницей в ее трудах, в ее триумфах. Кто же ее усыновил? Мы что-то не видим родительских чувств Европы в ее отношениях к России» [1, с. 49].

Правота этих идей Н.Я. Данилевского была замечена не сразу, а его попытка доказать жизнеспособность и культурную плодovitость Славянства принималась за «принижение Европы». А ведь свою идею мыслитель последовательно обосновывал, неоднократно возвращался к ней и находил все новые аргументы в ее пользу. Культурно-исторические типы, – не переставал доказывать он, – сравнимы по своей морфологической структуре и закону развития, но не могут сопоставляться по степени совершенства. Приписывание одному из них абсолютного, всеобщего значения (хотя бы он и достиг небывалого совершенства) чревато угрозами забвения остальных форм жизнедеятельности человека и вырождения народов, ибо они лишаются свойственных им ценностей. Что ожидает культурно-исторический тип, если некоторые его представители (*«прогрессисты»*) во что бы то ни стало пожелают «присосаться» к более «совершенному» типу культуры? Вообще, невозможно, чтобы «организм, столько времени питавшийся своими соками, вытягиваемыми своими корнями из своей почвы, присосался сосальцами к другому организму, дал высохнуть своим корням и из самостоятельного растения сделался чужаждным» [Там же]. Обратной стороной такого «чужаждства» часто была утрата своих оригинальных традиций и потеря исторического будущего,

а конечным результатом деятельности народов – превращение в неспособный к культурному творчеству «этнографический материал».

Не только своих современников, но и потомков, Н.Я. Данилевский призывал бережно относиться к традициям национальной жизни, отказаться от слепых подражаний западным образцам, в которых усмотрел болезнь «европейничанья»¹, которая есть результат определенной неприязни так называемых ревнителей «прогресса» буржуазной цивилизации, новшеств индустриализации и революций, разрушающих на своем пути все и вся.

Список источников и литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. Изд. 6-е. – СПб., 1995.

PROFESSOR A.V. BELOV

Doctor of Philosophy, the department of philosophy and science methodology
South Federal University (Rostov-on-the Don)

FALLACY OF THE «RUSSIA IS EUROPE» MYTH

The article refutes the existing political myth that Russia is Europe. N. Ya. Danilevsky proved that Europe and Russia are not two similar political units. But they are composite parts of two different cultural-historic types, and Slavdom is a unique phenomenon, as well as Ellinism and Latinism. Slavdom is opposed to the whole Europe, not only to Great Britain, Germany and France. Russia does not belong to Europe neither by birth, or by adoption. Imitation of European style with the purpose of getting humiliating-conceited pleasure from its praises leads to the loss of Russia's own original cultural traditions, original values and historic future. And as a result – we shall see the transformation of a cultural-historic organism into «an ethnic material» unable to perform his own movement in History.

Keywords: Russia, Europe, cultural-historic type, political myth.

С.М. УСМАНОВ

д.и.н., проф. кафедры всеобщей истории и международных отношений
Ивановского государственного университета
(г. Иваново)

«РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ» И НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

В статье изучается цивилизационная проблематика российской истории и нашего времени. Автор уделяет существенное внимание концепту «русская цивилизация» и его

¹ «Мы возвели Европу в сан нашей общей Марьи Алексеевны, верховной решительницы достоинства наших поступков, – с горечью констатировал Н.Я. Данилевский. – Вместо одобрения народной совести, признали мы нравственным двигателем наших действий трусливый страх перед приговорами Европы, унижительно-тщеславное удовольствие от ее похвал» [1, с. 248].